

УДК 37.018.1+37.013.75

ПРИЧИНЫ ПОЯВЛЕНИЯ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ КОНФЛИКТОВ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ В АРТ- ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ ОБРАЗОВАНИЯ

В.П. Анисимов, И.В. Поспелова

Тверской государственный университет

Статья посвящена изучению причин возникновения детско-родительских конфликтов в современной практике семейного воспитания и возможностям конструктивного психолого-педагогического сопровождения семьи. Новизна предлагаемого авторами подхода в организации арт-педагогической помощи родителям заключается в развитии способности творческого преобразования межличностных конфликтов как полигона для личностного роста каждого члена семьи путем развития эмоциональной саморегуляции.

***Ключевые слова:** детско-родительские конфликты, рефлексия, арт-педагогическое сопровождение, эмоциональная саморегуляция.*

В современном обществе большинство родителей сталкивается с трудностями при воспитании детей из-за часто возникающих конфликтов в детско-родительских отношениях. Это беспокоит любящих родителей, психологически компетентных педагогов и является одной из причин эмоциональных стрессов, неврозов и, как следствие, нарушения базовой психической потребности в чувстве безопасности как самих родителей, так и их детей. Очевидно, внешними неблагоприятными факторами здесь оказываются напряженный и слабо социально защищенный ритм жизни современного взрослого (родителя и/или педагога), эмоционально истощающие условия его жизни (рабочей и внутрисемейной), отсутствие полноценного (физического, морального, духовного) отдыха, являющиеся основными социально-педагогическими условиями, провоцирующими у субъекта ощущение вторжения окружающей среды и ближних в границы его «Я». При малой степени развития рефлексивных способностей и алекситимической тенденции развития индивида [1, с. 83–86] такие условия жизни взрослого (родителя и/или педагога) в итоге порождают деструктивные их взаимоотношения с детьми, характеризуя, по сути, стратегию педагогической запущенности как самих взрослых, так и детей, активно им подражающих.

Ребенок (равно как и «внутренний ребенок» каждого взрослого) – реально наиболее нуждающийся в эмоционально теплых, доброжелательных отношениях субъект. Утрата или дефицит таких

отношений со стороны более опытных в социальной жизни близких (зрелых людей) ведет к резкому сокращению энергетически позитивных ресурсов ребенка и приводит его к психической депривации, негативизму, фрустрации [5, с. 51–58], что равносильно утрате жизнеспособности человека. Такое состояние социально-психологической дезадаптивности опасно уже потому, что чрезвычайно близко к предсуицидальному или, как минимум, «бомжатскому» состоянию, что и обуславливает соответствующее отношение индивида как к своей жизни, так и жизни окружающих. По сути, это утрата смысла жизни, что равносильно психологической смерти. И поэтому ответственность взрослого за обеспечение условий позитивного отношения, не позволяющего ребенку «соскальзывать» в глубокий внутриличностный конфликт подобного типа, невозможно преувеличить [4, с. 165–171]. Распространенная же практика негативно активного (директивного) или негативно пассивного (равнодушного) реагирования взрослого на проявление потребностей и действий ребенка обусловлена привычными формами наказания, произвольно усвоенными родителями в детстве и импульсивно проявляемыми ими (и/или педагогами) как подражание своим родителям. Организация компетентной помощи переосмысления этого опыта и накопление с творческого опыта преобразования негативистского отношения к возникающим противоречиям в позитивно-оптимистическое и деловое отношение – задача современного педагога.

Наша позиция заключается в том, что не бывает изначально (от зачатия и рождения) детей, которые не любят своих родителей! Даже социально неуспешных родителей, страдающих алкогольной или другой зависимостью, ребенок все равно продолжает любить и страдать вместе с ними от несостоявшихся личностных притязаний и их социальных признаний. Даже ребенок, оказавшийся волею судьбы в детском доме, все равно продолжает любить своих «виртуальных» родителей, искренне надеясь и неистово ожидая их реального появления. Но сохранить свою созидательно личностную энергию любви дитя способно лишь при деятельной любви родителей, которых он изначально любит безусловно, с верой! Именно от взрослых ребенок ждет искреннего признания своих субъективных достижений и заботы. Не оправдываются же эти ожидания чаще всего из-за того, что взрослые, в силу своего дурного воспитания, склонны сравнивать его успехи с успехами сверстников или (что еще опаснее!) с социальными нормативами, которые являются традиционными правилами, социально адаптивными признаками прошлой и возможно настоящей жизни, но часто неадаптивными к современной будущей жизни ребенка. Кроме того, взрослые (родители и педагоги) современной системы отечественного образования обременены историческим опытом (с марта

1917 г. – времени отречения Николая II от престола и перехода власти к Временному правительству) доминирующе негативного переживания и недоверия к окружению, официальной власти (вертикали ответственности социального родительства), зачастую ожидая опасность даже там, где ее реально уже нет...

И все же, при всех деформированных обстоятельствах современной жизни, каждый родитель стремится к позитивному воспитанию своего ребенка – с любовью. Но не у каждого сформированы способности конструктивно строить отношения со своим чадом, чтобы возникновение противоречий и конфликтов не только не выбивало из позитивной колеи взросло-детской взаимности, но и упреждало бы естественные столкновения потребностей с пользой их разрешения для обоих субъектов. В противном случае происходят внутрличностные деформации, крайнее выражение которых все чаще проявляется сегодня либо в избегании родителями своих функций родительства (50–70 % одиноких матерей, без отца воспитывающих своих детей), либо в чрезмерном выражении безумной (без ума!) любви, яркую иллюстрацию которой мы обнаруживаем, например, в автобиографическом романе Павла Санаева «Похороните меня за плинтусом» [8].

Под конфликтом мы понимаем столкновение личностно значимых, важных потребностей и способов их удовлетворения в результате одновременного проявления противоположных тенденций, воздействий, ожиданий в естественных ситуациях жизни. Конфликт всегда отражает отношения субъектов, выражающиеся в противоборстве их позиций (взглядов, суждений, оценок) и способов их преобразования [4, с. 22].

Возникновение противоречий между родителями и детьми обусловлено, на наш взгляд, природосообразными индивидуальными потребностями субъектов, которые по природе своей могут не совпадать и, значит, могут быть противоположными, а также отсутствием у этих субъектов понимания истинных причин возникновения рассогласованности и тем более приемлемых способов разрешения естественно возникающих противоречий.

Потребности – как универсальные (в чувстве защищенности и познании), так и индивидуальные (смыслообразующие) – обусловлены эмоционально-энергетическим опытом субъекта и уровнем и особенностями развития рефлексивных способностей личности. Мы исходим из положения о том, что конфликта не стоит бояться уже потому, что в нем создаются психологически рабочие условия для творческого решения назревшей проблемы. Разделяя позицию профессора Р.М. Грановской в том, что «конфликт – это не катастрофа. Катастрофа обладает чертами неожиданности и необратимости. А в

конфликте обычно имеет место только первая половина – неожиданность» [3, с. 59], характеризующаяся первичной эмоциональной реакцией удивления человека, принимающая в следующее мгновение негативную или позитивную эмоциональную модальность в зависимости от накопленного уже опыта реагирования на проявленные межличностные противоречия. Удивление как первичная реакция переживания неожиданности случившегося становится механизмом запуска поисковой, исследовательской энергии в случае преобладания оптимистических тенденций опыта субъективных переживаний. В случае же проявления ребенком вслед за удивлением переживания избегания (капризности) или активного сопротивления (упрямства) чаще занимает позиция либо избегания конфликта с последующим механизмом защиты, либо вытеснения или забывания, что в итоге приводит к психосоматическим заболеваниям индивида. Негативистское противостояние взрослому в конфликте иллюстрирует лишь то, что обеими сторонами в современных условиях жизни младший подражает старшему (взрослому) участнику события, активно заражаясь (по принципу эмоциональной синтонии) соответствующей эмоцией взрослого. Изменить негативный вектор реакции в конфликте на позитивный и создать условия для развития малой степени рефлексии переживаемых состояний и возникающих потребностей – задача современного педагога.

Остановимся далее на экспозиции типологических возрастных этапов естественно возникающих противоречий в структуре детско-родительских отношений, главной причиной которых является малая степень эмоциональной отзывчивости (рефлексивности) и творческой инициативы родителей (или любых значимых взрослых, опекающих ребенка). Таковыми являются возрастные кризисы [5–7].

Так, внутренней провокацией возникновения противоречий в детско-родительских отношениях становится кризис первого года жизни, когда возрастающие способности и притязания ребенка (и главная из них – прямохождение, вдруг открывающая ребенку гораздо большие возможности активного и независимого освоения пространства и познания его свойств и качеств) противоречат отстающему еще осознанию родителями понимания необходимости соответствовать таким новым возможностям их малыша и создавать адекватные условия реализации его ресурса развития. При такой новой позиции ребенка реакция взрослых на естественно появляющиеся познавательные потребности ребенка чаще оказывается, к сожалению, авторитарно запретительной или указующей в силу их неготовности сознания к таким изменениям в еще недавно полностью зависимого от их воли и действий малыша. Однако естественные познавательные потребности ребенка опасно ограничивать, ибо это формирует у него

индивидуальный опыт подражания авторитарным действиям взрослых как образцам социального поведения и применения силовых же методов противодействия, которые ребенок искренне усваивает как социально-психологическую норму своего проявления. Так накапливается опыт психологического сопротивления – капризности, упрямства, а далее и директивных и авторитарно-агрессивных способов шаблонно конфликтного взаимодействия по принципу «кто сильнее – тот и прав». В результате формируются акцентуации характера и личностные деформации личности [2, с. 113–124]. В процессе развития ребенка психологические защитные механизмы закрепляются в таких негативных переживаниях, как обидчивость, уныние, злость (агрессивность), страхи, что лишь усугубляет первичные (импринтинговые) психоэмоциональные состояния ребенка в новых конфликтных ситуациях, возникающих в различных сферах его жизнедеятельности, которые уже привычно разрешаются «силовыми» же способами, содержание которых обусловлено аналогичным прошлым жизненным опытом рассогласованных отношений родителей с детьми.

Кризис трех лет ярко проявляется в детско-родительских конфликтах по той же причине – малой рефлексивной способности родителей и их дезадаптивного реагирования по отношению к новым притязаниям ребенка. Притязания эти выражаются в активном желании ребенка делать все самому [5–6], что естественно для этого возраста. Но, с другой стороны, неготовность родителей осознанно и терпимо относиться к процессу освоения новых способов жизнеспособности ребенка оказывается внешней – социально-педагогической причиной появления неудовлетворенности и усугубления опыта конфликтогенных ситуаций.

В современном обществе традиционной становится система формально директивных методов воспитания («Я по возрасту старше, значит, я прав!»), понимание которой (по признаку лишь паспортного возраста) порождает, на наш взгляд, ещё больше противоречий в отношениях, потому что утрачивается содержательно педагогический смысл понятия «старшего» как мудрого (!), обогащенного опытом жизнеспособности в конструктивном разрешении противоречий, преобразовании негативно опасных для себя последствий и ожиданий в позитивные намерения с позиции духовно-интеллектуальной силы разума, а не материально-физических воздействий – «военных» способов защиты своих традиционно устойчивых личностных границ.

Потребность в осознании духовно-душевных аргументов в разрешении противоречивых межличностных отношений обостряется в следующий возрастной период, характеризующийся педагогами-психологами как активный период формирования собственных норм

самоотношений и взаимоотношений. Если в период с 7 до 10 лет взрослые не акцентируют внимание на помощи ребенку в аргументации и преобразовании каждого случая его эмоционально деструктивного реагирования на действия ближнего, то жизненный индивидуальный опыт конфликтного, подозрительно агрессивного (или депрессивного) поведения закрепляется у него на всю оставшуюся жизнь. Кризис семи лет проявляется изначально как недостаточный опыт готовности к решению рассогласованных потребностей, когда врожденный потенциал доверия и понимания взрослых значительно исчерпан по причине излишне частой их демонстрации директивного отставания своих потребностей вне учета естественных потребностей своих детей. Это с новой остротой актуализирует недостаток нравственных взаимоотношений, ибо к новому периоду своей жизни освоения статуса ученика межличностные отношения осложняются деловыми требованиями условий учебной деятельности.

Эти требования фокусируются не только на возможности строить межличностные отношения теплого (эмпатийного) содержания, но и на соблюдении строгих норм конкретной группы людей и исполнении принятых в ней жестких правил, предписаний, распоряжений. Психологическая неготовность ребенка к осуществлению своих социально-психологических притязаний в условиях школьных деловых отношений оказывается первичной внутренней причиной порождения следующих многочисленных межличностных и собственно учебных проблем.

Характерной же чертой детско-родительских конфликтов сегодня часто оказывается, к сожалению, душевно-духовная слабость, немощь многих взрослых участников образовательного процесса, которая требует гораздо больших энергетических затрат и эмоциональной отзывчивости в понимании своих потребностей и потребностей партнера по общению, чем это проявляется сегодня. Так, проявление душевной силы как сенсорной культуры личности ребенка возможно только при условии развитой эмоциональной отзывчивости личности. А духовная сила, как и здоровье, проявляется как осмысление ценностей своего рода и стремление к их реализации в соотношении с ценностями народа и Родины, во имя которых человек и осуществляет ту или иную личностно значимую деятельность [1, с.78].

Очевидно, что при понимании потребностей ребенка не возникает необходимости применять директивные формы воспитания, напротив, это позволяет человеку эмоционально гибко, мобильно, с учетом его интересов находить точки согласования и конструктивные формы и способы удовлетворения своих потребностей с учетом потребностей ближнего (будь то ребенок или взрослый партнер, сотрудник).

Конструктивные отношения в семье складываются, на наш взгляд, при согласованности индивидуальных ценностей как между супругами, так и в модели отношений «родитель – ребенок». При этом, напомним, чем родитель старше, тем он должен быть мудрее и уметь согласовывать ценности и способы их реализации в любых условиях бытия и любых возникающих деструкциях в системе межличностных связей. Частая неспособность современных родителей к такому разрешению конфликтов свидетельствует лишь о его неразрешенных внутриличностных конфликтах, которые тоже могут иметь свое «начало» в их раннем детстве. И осознать причины своих внутренних рассогласований родитель может только на основе эмоциональной отзывчивости – внутриличностной компетенции, возникающей при определенной психотренировке этой способности при системном, непрерывном арт-педагогическом сопровождении семьи.

Суть такой работы заключается в организации своевременной и эффективной психолого-педагогической помощи в накоплении родителями творческого опыта таких внутрисемейных (или внутригрупповых в организации) межличностных отношений, которые имеют хотя бы некоторые черты согласованности по ценностно-смысловым основам совместной жизнедеятельности. В этом случае конфликт может выполнять функцию нормального способа объединения участников события.

Творческое преобразование шаблонно привычных негативных чувствований и традиционных способов жизни становится предметом развития и расширения сознания человека в системе арт-педагогической деятельности. Конечно, «неразумно считать каждого вовлеченного в конфликт врагом, потому что на самом деле все являются скорее его жертвами», справедливо замечает Р.М. Грановская [3, с. 58–59]. Страдания же каждого участника конфликта, по нашему опыту, здесь являются центральной энергоактуализирующей эмоциональной составляющей. Именно страдание как «амбивалентное чувство напряжения в поиске разрешения внутренней проблемы человека» [1, с. 247] выполняет функцию перераспределения внутренней энергии в исследовании причин и условий появления противоречий, а также на поиск способов согласованного преодоления барьеров и преобразования негативного индивидуального опыта в позитивно созидательный.

Таким образом, арт-педагогическая работа по профилактике и преобразованию конфликтов может эффективно способствовать развитию качества эмоциональной отзывчивости каждого участника конфликта и накоплению необходимого опыта проявления созидательной инициативной активности и творческого преобразования внутриличностных рассогласований. С этой точки зрения мы понимаем, что педагог-психолог или арт-педагог могут выполнять функции

реального помощника в разрешении конкретной противоречивой внутрисемейной ситуации, сопровождая родителей в процессе осознания причин ее появления и способствуя сохранению родительского авторитета в принятии ценностно-смысловой позиции в разрешении возникающих разногласий с ребенком. Такую позицию, при которой ценности и их реализация согласуются не только между супругами (что мы считаем очень важным!), но и совместно с детьми.

Следовательно, арт-педагогическая профилактика детско-взрослых конфликтов заключается в раскрытии внутренних эмоционально-энергетических и рефлексивных резервов взрослого. Очевидно, что взрослые (родители, бабушки и дедушки) таких навыков чаще не имеют и не осознают потребность в профессиональной психолого-педагогической помощи уже потому, что избегают той традиционно якобы оказываемой сегодня педагогической помощи в рамках лекций и формального просветительства, чаще формально обезличенного, типологически нормативного и излишне социально формализованного, в итоге психолого-педагогически безграмотного.

Все вышеизложенное дает возможность сделать вывод о том, что создание условий ненавязчивого арт-педагогического сопровождения семьи с целью творческого формирования у ее членов понимания и удовлетворения потребностей ребенка (и своего «внутреннего ребенка») на основе эмоциональной отзывчивости и своевременной инициативной активности позволяет развивать эмоциональную саморегуляцию, обуславливающую детско-взрослую взаимность. Развитая способность эмоциональной саморегуляции и оказывается тем внутриличностным механизмом – основой проявления безусловной любви, что позволяет формировать здоровые родительско-детские отношения и сильную духовную привязанность на основе ценностно-смысловых ориентиров своей жизнеспособности.

Таким образом, непрерывное арт-педагогическое сопровождение семьи может быть положено в основу построения модели профилактической и коррекционной педагогической помощи родителям, где педагогам и психологам возможно осуществлять эффективную профессиональную деятельность по предупреждению и преобразованию детско-родительских конфликтов.

Список литературы

1. Анисимов В.П. Теоретические основы арт-педагогики: монография. Гамбург: LAMBERT, 2012. 328 с.
2. Анисимов В.П. Счастье быть родителем: психолого-педагогические рекомендации по воспитанию детей до трех лет. М.: Педагогическая литература, 2007. 176 с.

3. Грановская Р.М. Конфликт и творчество в зеркале психологии. М.: Генезис, 2002. 573 с.
4. Емельянов С.М. Практикум по конфликтологии. СПб.: Питер, 2000. 368 с.
5. Изотова Е.И., Никифорова Е.В. Эмоциональная сфера ребенка: теория и практика. М.: Академия, 2004. 288 с.
6. Косякова О.О. Возрастные кризисы: учеб. пособие. Тверь: Изд-во Твер. гос. ун-т, 2006. 124 с.
7. Лисина М.И. О влиянии педагогического общения на эмоциональное самочувствие дошкольника // Дошкольное воспитание. 1994. № 3. С. 4–7.
8. Санаев П. Похороните меня за плинтусом: роман. М.: АСТ; Астрель; Владимир: ВКТ, 2008. 283 с.

THE REASONS OF CHILD PARENTAL CONFLICTS' EMERGENCE AND PROSPECT OF THEIR PERMISSION IN EDUCATION ART STUDENT TEACHING

V.P. Anisimov, I.V. Pospelova

Tver State University

Article is devoted to studying of the reasons of child-parental conflicts emergence in modern practice of family education and to opportunities of constructive psychology-pedagogical maintenance of a family. Novelty of approach offered by authors in the organization of the art and pedagogical help to parents consists in development of ability of creative interpersonal conflicts transformation, considering them as the range for the personal growth of each family member by development of emotional self-control.

Keywords: *child-parental conflicts, reflection, art-pedagogical maintenance, emotional self-regulation.*

Об авторах:

АНИСИМОВ Владимир Петрович – кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой дошкольной педагогики и психологии, профессор Тверского государственного университета, директор научно-образовательного центра арт-педагогики ТвГУ (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: anisimov_vladimi@mail.ru

ПОСПЕЛОВА Инга Викторовна – соискатель кафедры дошкольной педагогики и психологии, специалист по учебно-методической работе кафедры дошкольной педагогики и психологии, ФГБОУ ВПО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33).